

Интеграционный вектор мировой экономики: детерминанты развития, региональные позиции, российское участие

© 2013 Зундэ Виктория Викторовна
доктор экономических наук, профессор

© 2013 Бабанов Андрей Борисович
кандидат экономических наук

Южно-Российский институт - филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70
E-mail: zundevika@mail.ru

Целью статьи явилось исследование политико-экономических детерминантов, условий и проблем развития международной региональной интеграции. Проанализированы направления и инициативы регионализации в XXI в., их движущие силы и результативность. Выявлены специфические интеграционные интересы отдельных стран - России, США, Украины и др. Определено, что интеграционный вектор мировой экономики выстраивается на основе баланса мегаинтеграционных союзов, формируя новый координационный механизм взаимодействия национальных хозяйств.

Ключевые слова: регионализация, глобализация, политико-экономические детерминанты интеграции, мегаинтеграция, зона свободной торговли, интеграционный формат.

Тенденции развития мировой экономики в начале XXI в. определяются укрупнением хозяйствующих систем, усложнением процессов взаимодействия, возрастанием альтернатив принятия решений, реализацией модели перевода межгосударственных отношений в практику учета взаимных интересов, построенных на взвешенной экономической логике и общем понимании глобальной политики. В этих условиях континуум институализации международных экономических отношений (МЭО) должен быть подкреплен политической волей стран-лидеров и актуальных политиков, направлен на нивелирование непримиримых противоречий и кризисных явлений в стратифицированном глобальном обществе. Новейшая экономическая история показывает, что не каждое правительство может самостоятельно реализовывать внутреннюю политику социально-экономических и политических преобразований без учета "мнения" доминирующих глобальных игроков. В современной мировой экономике и развивающиеся, и развитые страны испытывают ужесточение конкуренции. Коллективной формой защиты и реализации совместных политико-экономических интересов выступает региональная экономическая интеграция, интенсифицировавшаяся на рубеже веков.

В современных работах российских ученых Н. Арбатовой, С. Афонцева, В. Варнавского,

М. Делягина, Е. Дрожжиной, В. Загашвили, К. Зимарина, Д. Кондратова, Д. Попова, Н. Стапрана, О. Микаеляна, Д. Мынкина, Ю. Шишкова, Н. Шмелева и других преобладают такие темы исследований международной интеграции, как формирование "новой" концепции регионализации, определение закономерностей (универсалий) развития интеграционных групп, а также императивов содержания каждого уровня интеграции (таможенного союза, общего рынка, валютного союза), соотношение и взаимовлияние глобализации и региональной интеграции, уточнение теории валютных зон и концепций интеграционного монетарного регулирования, типология и характер интеграционных рисков, адаптация и учет опыта Европейского союза для интеграционных проектов с участием Российской Федерации.

Наиболее значимые направления и инициативы процесса регионализации первых десятилетий XXI в. состоят в следующем:

- активизация механизмов интеграционного взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе, проявляющаяся в функционировании форматов АСЕАН, АСЕАН+3, АСЕАН+6, ШОС, создание концепций "Экономическое сообщество АСЕАН" и "Восточноазиатский саммит". Устойчивая способность развивающихся экономик Азии к высокому экономическому росту в числе

прочего наращивает их интеграционные возможности и интересы как в регионе, так и для прочих стран;

- осуществление Европейским союзом стратегии “интеграции вширь” при развертывающемся коллапсе реформы надгосударственной системы регулирования Союза, а также трудностей в формировании и реализации консолидированной действенной антикризисной политики в странах - членах Европейской валютной системы. Можно говорить, что глобальный финансово-экономический кризис обострил кризис еврозоны и, в целом, замедлил реализацию инновационной (для мирового опыта) концепции “Европа разных скоростей”;

- развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве, имеющее результатом неэффективность проектов СНГ, Союзного государства России и Белоруссии, но получившее новый импульс при создании Таможенного союза ЕврАзЭС и инициативы “Евразийский союз”. Подготовка Украины в 2013 г. к вступлению в зону свободной торговли с ЕС формально закрепляет многолетнюю практику расхождения политико-экономических интересов этого государства и России;

- обновление формы функционирования трансатлантической экономики на основе создания зоны свободной торговли США и ЕС, обусловленной, во-первых, желанием удерживать глобальную конкурентоспособность хозяйственных систем регионов, во-вторых, построением оппозиции набирающему силу Азиатско-Тихоокеанскому региону. Возможно, оформляется мировая антиномия азиатско-тихоокеанской и трансатлантической мегаинтеграций.

Первым детерминантом развития международной экономической интеграции можно определить формирование во второй половине XX в. комплекса аналогичных политических и социально-экономических интересов территориально соседствующих стран, мотивированных наращиванием глобальной конкурентоспособности. Как показывает международная практика, процесс построения интеграционных объединений обладает определенным универсализмом в отношении предпосылок, императивов функционирования, этапов и скорости их реализации, что предполагает наличие длительной подготовительной работы заинтересованных сторон.

Интеграционный проект ЕС продемонстрировал миру развитие модели регионализации XX в. Механизм Союза продолжает базироваться на комплексе политико-экономических императивов функционирования интеграционного объединения, включающем единый рынок това-

ров и услуг, валютный союз, бюджетный федерализм. Многомерные достижения Союза достаточно изучены¹. Однако постоянное расширение Европейского союза привело к возникновению традиции “евроскептицизма” и среди широких слоев населения Европы, и среди ведущих политиков. Сомнения в успешности проекта воздействуют на скорость интеграционных процессов, более того, результаты референдумов в ЕС² существенно повлияли на построение институциональных общеевропейских конструкций. Выкажем мнение, что отрицательные результаты голосования отражают неоприятие самого интеграционного процесса и потерю полномочий национальной элитой. В государствах ЕС имеет место опасение утраты социальных завоеваний, уровня экономического благосостояния, потери национального суверенитета.

Дискуссионной темой изучения проблем международной интеграции остается дилемма преимуществ-недостатков региональных конструкций. На наш взгляд, обеспечение абсолютных преимуществ участникам интеграционных объединений работает в отношении только экономически равнозначных партнеров, реализующих интеграционную модель с учетом многоаспектности факторов внешнего и внутреннего развития, имеющих аналогичное политико-идеологическое и культурное наполнение и концептуальное видение перспектив. Равнозначность базируется на общем экономическом базисе, в том числе на уровне и структуре высокотехнологичного сектора, на научно-интеллектуальных ресурсах и инновационном потенциале, а также на военно-политическом преимуществе. В отсутствие данного паритета можно оперировать терминами “экономическое поглощение”, “захват”, “экспансия”. Так, в начале 90-х гг. XX в. страны Восточной Европы, обладая конкурентоспособной промышленностью и развитой финансовой системой, спустя 20 лет отмечают практически полную ее зависимость от иностранного капитала. Удельный вес иностранного капитала в капитале банков стран Восточной Европы вырос до 90 %³. Значительно усилился отток специалистов, что вызывает серьезную озабоченность федеральных правительств и потерю бюджетных средств, потраченных на их подготовку⁴. Анализ проблем дифференциации экономического развития европейских стран представлен в работах М. Делягина, Е. Дрожжиной и др.

Несовершенство функционирования интеграционных конструкций обусловлены сложившимися традициями специализации стран в международном разделении труда, различной обеспеченностью факторами производства и выра-

жаются в приобретении ряда социально-экономических издержек (перенос промышленного производства за границу, рост безработицы, этническая и межконфессиональная напряженность).

Желание снизить “интеграционные риски” заставляет отдельные государства прислушиваться к мнению лидеров интеграционных групп. Осознавая вынужденную позицию “периферийного звена интеграционной группировки”, такие страны зачастую находятся в безальтернативном сотрудничестве. Например, из выступлений комиссаров ЕС можно сделать вывод о том, что, несмотря на остроту кризисных социально-экономических и политических процессов в Греции, держатели надгосударственного регулирования не допускают мысли о ее выходе из состава ЕС.

Следующим детерминантом развития международной экономической интеграции представляется процесс глобализации, укоренившийся в жизни современного мира, изменяющий его посредством создания глобальных рынков капитала, технологий, труда, информации и т.д. Транснациональная доминанта капитала и технологий фиксирует свою победу над национальными (региональными, отраслевыми, домохозяйственными интересами). Так, в рамках кипрского кризиса весной 2013 г. были списаны со счетов российских граждан и организаций порядка 15-20 млрд евро. “Вызовы” глобализации требуют многоплановой ответственности на основе полисубъектной мировой координации. По сути, насущная повестка мирового развития - это создание нового экономико-политического порядка взамен де-факто аннулированных Ялтинских соглашений. Одним из важных институтов нового экономико-правового порядка будет система региональных интеграционных объединений.

В первой четверти XXI в. оформляется способ удержать мировую моногегемонию с помощью института регионализации. Американское глобальное доминирование, оставаясь несомненной характеристикой мирового порядка, не является постоянной константой. По данным международных и российских экспертов, к 2050 г. показатели тройки лидеров-стран в мировом ВВП изменятся кардинально (см. таблицу).

По другим оценкам, в тройку лидеров может войти Россия, потеснив Индию⁵.

Весомым доказательством установления полицентрической системы политико-экономического глобального взаимодействия, ее “арьергарда” в виде быстрорастущих экономик Евразии, ставших “движущей силой геополитической революции”⁶, является экстремально быстро развивающаяся инициатива создания Зоны свободной торговли США и Европейского союза к концу 2014 г.⁷ Учитывая политическую методологию США, Германии и Великобритании (“трансатлантического локомотива”), можно не сомневаться в скорейшей формализации и практике данного интеграционного объединения. Эксперты оценивают проект в сотни миллиардов долларов⁸ и прогнозируют создание 13 млн новых рабочих мест. Непубликуемой целью такой мегаинтеграции станет оформление экономического союза против Китая, основанного на ограничении дешевого экспорта и новых принципах территориального размещения и новой индустриализации. Возможно, так и выглядит следующая стадия обновления западной цивилизации, утратившей свой “золотой век”⁹.

Характеризуя позиции акторов региональной интеграции на постсоветском пространстве, отметим, что страны Балтии, Украина, Молдова сделали осознанный выбор в пользу европейской интеграционной модели. Развернувшаяся борьба за выбор интеграционного пути Украины складывается не в пользу Российской Федерации, что в перспективе не только резко сужает шансы успеха интеграционных инициатив политической элиты России. Выход Украины из несостоявшейся полноценной постсоветской региональной группировки означает утрату единого рынка товаров и услуг численностью в 300 млн чел. - важного условия конкурентоспособности хозяйствующих систем в XXI в. При этом Россия для Украины в настоящее время - главный внешнеторговый партнер¹⁰, значимый инвестор, держатель многомиллионных производственно-социальных связей, общего исторического развития. В данных обстоятельствах российские проекты сдвигаются в сторону усиливающейся Азии.

На наш взгляд, российские мотивы создания Таможенного союза (ТС) находятся не только в экономической плоскости, но и в политической-военной сфере, где приоритетом выступают

Прогнозные показатели ВВП крупнейших экономик мира, млрд долл.

Страна	2000 г.	2050 г.
Китай	1078	44453
США	9825	35165
Индия	469	27803

* URL: <http://iee.org.ua/ru/prognoz/3664>.

межрегиональные отношения на среднесрочную перспективу, запрограммированные вызовами глобализационного расширения, исламского радикализма и т.д. Политическое обоснование интеграции в рамках ТС видится в глобальной институализации проекта, в попытках снизить степень влияния деструктивных политико-экономических процессов, стремительно приближающихся к границам стран - участниц Союза. Представляется, что проект ТС должен иметь понятное широкому кругу лиц¹¹ семантическое сопровождение, иначе возникают инсинуации о возрождении проекта "СССР", опасения элит стран-участниц относительно своей "придаточной" роли в данном процессе и места в выстраиваемой интеграционной группе.

Проекты интеграции на евразийском пространстве - ТС, ЕЭП и Евразийский союз - актуальны, сверхважны и, возможно, являются последней попыткой противостоять реализации стратегии "Большого хаоса", в которой конечным результатом определено разделение страны (исчезновение России как единого федеративного государства). Таможенный союз служит действенной структурой, отправной точкой, где Россия, образуя своеобразный мост между Европой и Азией, обязана использовать свое исключительное географическое расположение для извлечения максимальных преимуществ в формирующемся политико-экономическом глобальном пространстве. Рассматриваются три варианта интеграционного моделирования с участием России: интеграция с Европейским союзом, интеграция с азиатскими странами (прежде всего, с Китаем), участие в интеграционной группировке в качестве самостоятельного игрока (пример позиции РФ в АТЭС).

Наиболее приемлемым нам представляется вариант, включающий в себя части и механизмы вышеназванных альтернатив, а именно: на первом этапе формирование локальной интеграционной группировки с системой единого координационного управления, на втором этапе апробирование актуальных интеграционных инициатив исходя из складывающихся реалий мирохозяйственных процессов. Российский политистеблишмент фиксирует подобный сценарий развития. Так, в 2012 г. В. Христенко¹² констатировал факт пожеланий 35 стран создать зону свободной торговли с ТС. Осенью 2013 г. Индия инициировала формат работы с ТС.

Любой из вышеуказанных вариантов будет продуктивен только в случае реформатирования экономики, заключающегося в инновационном промышленном и сервисном производстве, в тесной связке с эффективно работающими

ми демократическими институтами и общественными органами контроля. Безуспешность политико-экономических реформ в XXI в. может ускорить процессы "деимперизации", привести к преследованию части элит (примеры бывшей Югославии, Ирака, Ливии), реализации негативных сценариев политико-экономического существования и ущербной глобальной позиции.

Таким образом, во-первых, интеграционный вектор мировой экономики формирует новую конфигурацию глобального пространства при сохранении задачи укрепления лидерства у ведущих держав мира; во-вторых, система международных экономических отношений вследствие глобализации характеризуется труднообратимым переплетением экономических, политических и других зависимостей, что резко ограничивает самостоятельность действий правительств государств, принимаемых ими решений; в-третьих, институциональная структура мирохозяйственных связей во многом обслуживает социально-экономические и политические потребности государств-лидеров не только в силу источников формирования, но и в результате политической гибкости, инерционности периферийных регионов и стран; в-четвертых, тенденция глобализации стимулирует страны к наращиванию конкурентных преимуществ перед лицом вызовов глобальной экономики, в то время как тенденция региональной экономической интеграции усиливает кратко- и среднесрочное конкурентоспособное выживание отдельных государств; в-пятых, региональные группы, сохраняя политико-экономические императивы функционирования образца рубежа XX-XXI вв, все больше стремятся к интеграции вширь, образуя мегаинтеграционные объединения, укрепляя институт "скользящего" участия отдельных стран в группировке, вкуче постепенно приобретая вид мирового политико-экономического баланса на основе интеграционных союзов.

¹ См.: ЕврАзЭС и интеграционный опыт ЕС = Eurasian Economic Community and EU integration experience / под ред. М.Г. Носова (отв. ред.) и др. М., 2009; Шишков Ю. Кризис Еврозоны: выводы для архитекторов ЕврАзЭС // Мировая экономика и международные отношения. 2012. □ 6; и др.

² Так, в результате национальных референдумов Маастрихтский договор в Дании был ратифицирован только со второго раза, норвежцы отказались от присоединения к ЕС, а в 2005 г. Франция (54,9 %) и Нидерланды (61,6 %) проголосовали против ратификации Конституционного договора ЕС. Великобритания, Португалия, Дания и Ирландия объявили о переносе на неопределенное время своих национальных референдумов. И только в 2007 г.

после многоэтапных согласований и выработки компромиссов был подписан Лиссабонский договор.

³ Например, по данным на 2002 г. в Польше из 64 коммерческих банков 17 находились под контролем польского капитала и 47 - иностранного капитала; главными инвесторами выступили Германия, США, Нидерланды. Чехии за последние годы удалось сократить зависимость от иностранного банковского капитала с 97 до 87 %; наибольшая доля принадлежит инвесторам Австрии. В Венгрии порядка 60 % банковского капитала контролируется зарубежными инвесторами. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1282&type=news>.

⁴ Так, из Польши эмигрировало порядка 2 млн чел., а подготовка одного специалиста обходится в 150 тыс. евро.

⁵ URL: <http://gotoroad.ru/st/prognoz-vvp>.

⁶ Брутенец К. Великая геополитическая революция // Мировая экономика и международные отношения. 2012. □ 10. С. 4.

⁷ Выступая в конгрессе с ежегодным докладом, Президент США Б. Обама сказал: “Мы намерены начать переговоры о всестороннем трансатлантическом торговом партнерстве в области торговли и инвестиций с Европейским союзом, поскольку справедливая и свободная торговля обеспечивает мил-

лионы американцев высокооплачиваемой работой. Сообща мы сможем сформировать крупнейшую в мире зону свободной торговли”. См. подробнее: URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/ue-europe-free-trade-zone/1603352.html>. По оценкам Торговой палаты США, упразднение трансатлантических тарифов в течение пяти лет обеспечит рост оборота между США и ЕС более чем на 120 млрд долл. Председатель Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу заявил, что создание свободной зоны торговли увеличит ВВП ЕС на 0,5 %. “Это означает многие миллиарды евро в год и создание десятков тысяч новых рабочих мест”.

⁸ URL: <http://www.rg.ru/2013/07/09/peregovori-site.html>.

⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2006. С. 492-498.

¹⁰ За первое полугодие 2013 г. на долю РФ пришлось порядка 24,8 % суммарного экспорта и 27,3 % импорта (без учета стран - участниц Таможенного Союза).

¹¹ Так, американское экспертное сообщество продолжает рассматривать Россию в категориях холодной войны, а реализуемые российской властью проекты - как инструменты возрождения СССР.

¹² Председатель коллегии Евразийской экономической комиссии.

Поступила в редакцию 05.08.2013 г.